

ВИТАЛИНА БУТКАЛЮК,

кандидат социологических наук, научный сотрудник отдела экономической социологии Института социологии НАН Украины (01021, Киев, ул. Шелковичная, 12)

VITALINA BUTKALIUK,

Candidate of Sciences in Sociology, Research Fellow at the Department of Economic Sociology, Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Ukraine (12, Shovkovychna St., Kyiv, 01021)

vbutkalyuk@ukr.net

<https://orcid.org/0000-0003-1339-6393>

Социально-экономические последствия пандемии COVID-19 для Украины

Пандемия COVID-19, захлестнувшая мир в 2020 году, существенно обострила социально-экономические проблемы современной капиталистической системы и выступила триггером набирающего обороты социального кризиса. Данная глобальная беда не только нанесла тяжелый удар по усилиям мирового сообщества, направленным на ликвидацию крайней бедности и повышение благосостояния людей [Обратим вспять, 2020], но фактически перечеркнула достигнутый в последние десятилетия прогресс в области человеческого развития [UNDP, 2020a: p. 3].

Катастрофическим образом пандемия воздействовала на сферу труда и занятости, способствуя взрывному росту безработицы и недоиспользованию рабочей силы, падению уровня трудовых доходов, росту бедности и неравенства. По заключению МОТ, дестабилизация мирового рынка труда в 2020 году достигла исторически беспрецедентных масштабов. В целом карантинные ограничения и режим закрытия рабочих мест в той или иной мере коснулись более 90% работников в мире, общемировой объем рабочего времени сократился примерно на 8,8%, а сокращение занятости было эквивалентно потере 114 млн рабочих мест [МОТ, 2021: сс. 1–2]. Среди наиболее пострадавших от корона-кризиса закономерно оказались социальные группы, которые и в допандемийный период относились к числу наиболее уязвимых, — молодежь, женщины, мигранты, цветные работники и представители национальных меньшинств [МОТ, 2021: с. 2; UNDP, 2020a: p. 18]. Высокий уровень неформальной занятости, в начале 2020 года составлявший 61,2% [ILO, 2019: p. 12], в условиях пандемии вылился в то, что многие трудящиеся оказались фактически брошенными перед лицом надвигающейся социальной катастрофы. Согласно проведенному в 103 стра-

Цитирование: Буткалюк, В. (2021). Социально-экономические последствия пандемии COVID-19 для Украины. *Социология: теория, методы, маркетинг*, 4, 24–42, <https://doi.org/10.15407/sociology2021.04.024>.

нах исследованию Oxfam, каждый третий работник в условиях пандемии был лишен трудовых прав и социальной защиты, в частности оплаты по болезни [Oxfam, 2021: p. 15]. В результате, по оценкам ООН, ряды работающих бедных должны пополнить от 8,8 до 35 млн трудящихся [ООН призывает, 2021], а десятки миллионов людей, лишившиеся в этих условиях дохода, окажутся в условиях недоедания и голода [ООН, 2021].

Пандемия не стала «великим выравнителем» [Scheidel, 2017], а наоборот, лишь способствовала росту неравенства, в первую очередь, экономического, гендерного, возрастного и расового [Oxfam, 2021; Стиглиц, 2020b; UNDP, 2020a, b]. По подсчетам Oxfam, одной тысячи самых богатых людей планеты понадобилось всего 9 месяцев для того, чтобы их состояния вернулись к допандемийным пикам, в то время как самым бедным людям планеты для восстановления своего допандемийного уровня жизни понадобится более 10 лет [Oxfam, 2021: p. 23].

Глобальная беда COVID-19 сыграла роль рентгеновского луча, безжалостно обнажившего уязвимость занятости многих категорий работников, недостаточность социальной защиты и общий кризис труда, обусловленный, по справедливому замечанию известного социолога У. Бека, неолиберальной политикой и ее наступательном движении против основных социальных институтов, национальных экономик и национальных государств [Бек, 2001: сс. 10–11]. Кризисные явления в сфере труда и занятости спровоцировали общий системный кризис капиталистической системы и всех ее составляющих элементов, на что в свое время обращали внимание многие исследователи [Арриги, 2009; Бек, 2000; Валлерстайн, 2003; Валлерстайн, 2008; Кляйн, 2009; Кляйн, 2016; Стиглиц, 2015; Стиглиц, 2020a; Harvey, 2002; Харви, 2007; Хомский, 2015; Вайцзекер, Вйкман, 2019; Duménil, Lévy, 2011; Kotz, 2015].

С учетом большого ущерба, который был нанесен глобальной и региональным экономикам пандемией коронавируса, исследование специфики и масштаба ее проявления в разных странах представляет большой научный и практический интерес. Целью данной статьи является анализ социальных последствий пандемии COVID-19 для населения Украины.

Для достижения поставленной цели автор сосредоточивает свое внимание на анализе гуманитарных и социально-экономических потерь, изменений качества жизни и социального самочувствия украинских граждан в условиях пандемии. Важное место мы отводим изучению общественного мнения граждан страны касательно проблемы коронавируса, эффективности действий властей по борьбе с ним, социально-экономической политики государства в ситуации пандемии, а также причин и возможных последствий кризиса вакцинации в Украине.

Данная статья ставит своей задачей дополнить социологический анализ и внести посильный вклад в изучение опыта и социальных последствий пандемии COVID-19 для Украины, проводимое украинскими исследователями (такими, как И. Евдокимова, Е. Злобина, О. Иващенко, Е. Князева, Н. Костенко, Н. Ломоносова, С. Макеев, И. Нечитайло, М. Паращевин, А. Рахманов, А. Резник, В. Резник, Д. Савчук, Е. Симончук, Л. Скокова, А. Стегний, В. Степаненко, Г. Чепурко и др.) [Степаненко, 2020; Соціальний досвід пандемії, 2021; Стегний, 2021; Суспільство після пандемії, 2021; Чепурко, 2021].

Принимая во внимание широкое предметное поле данного исследования, здесь целесообразно использовать системный подход, основывающийся на по-

нимании общества как социальной системы, поведение которой является результатом взаимодействия всех ее элементов, влияния других социальных систем и окружающей среды, а также прошлого состояния системы и ожидаемого будущего [Давыдов, 2008: с. 4]. Автор отталкивается от заключения, что переживаемый украинским обществом кризис носит системный характер и имеет глубинные истоки в избранной на рубеже 1990-х годов стратегии постсоветской трансформации в русле неолиберальной парадигмы роста и развития, а пандемия COVID-19 сыграла роль дополнительного триггера социального кризиса, усилив и заострив существовавшие и ранее проблемы украинской экономики. Результаты неолиберальных реформ («вымывание хороших рабочих мест» в результате негативной деиндустриализации экономики, широкая распространенность бедности и малообеспеченности населения, расширение прекарной занятости и высокий уровень тенизации экономики, массовая трудовая миграция, высокий уровень недоверия граждан к институтам власти) в условиях сильной экономической истощенности и кредитной зависимости государства стали почвой, на которой последствия карантинного «замораживания» экономики проявились с максимальной силой. Данный вывод базируется на длительном системном изучении социальных последствий структурных неолиберальных трансформаций Украины, результаты которого представлены в работах автора [Буткалюк, 2012; Буткалюк, 2015; Буткалюк, 2016; Буткалюк, 2017; Буткалюк, 2019; Butkaliuk, 2020; Butkaliuk, 2021], а также других сотрудников Института социологии Национальной академии наук Украины [Арсеенко, 2006; Арсеенко, Толстых, 2008; Арсеенко, Малюк, Толстых, 2011; Качество жизни населения Украины, 2012; Арсеенко, Петрушина, 2014; Арсеенко, Толстых, 2014; Толстых, 2014; Рабочий класс, 2017; Куди йде Україна, 2020; Арсеенко, 2021].

Коронавирус в Украине: гуманитарные потери и кризис вакцинации

Ситуация в Украине, обусловленная экспансией пандемии COVID-19, является критической. Детальное изучение этой проблемы на основании не только данных национальной статистики, но и всего спектра имеющейся информации по этому вопросу, не дает оснований для оптимистических прогнозов и выводов.

Всего по официальным данным Министерства здравоохранения Украины (по состоянию на 07.09.2021) за время пандемии коронавирусной инфекцией были поражены 2,300 млн, выздоровели 2,214 млн, число летальных исходов составило 55,054 тыс. человек [Оперативна інформація, 2021].

Показатели Украины в мировой статистике коронавируса достаточно неблагоприятные. По последним данным (состоянием на 07.09.2021), наша страна занимает 18 место в мире по суточному количеству смертей от COVID-19 [Reported Cases, 2021]. А среди европейских стран по этому показателю Украина на протяжении длительного времени входит в список лидеров [COVID-19, 2021].

По данным НАН Украины, в 2020 году в среднем в сутки от COVID-19 в Украине умирали 213 человек [Смертность в Украине, 2021]. Во время «второй волны» (с середины марта по май 2021 года) смертность возросла до 340–380 человек в сутки [Почему новый «рекорд», 2021; В Україні добовий рекорд, 2021], а на ее пике (6 апреля т.г.) достигла 481 случая [Коронавирус COVID-19 в Украине, 2021].

Особенно тревожной является статистика по заболеваемости и смертности подвергающихся повышенным рискам медиков, труд которых в этих условиях представляет особую ценность для общества. Всего за период пандемии в Украине коронавирусом заболели более 82 тыс. медработников, из которых 796 умерли [Коронавирус в Украине, 2021].

Основные причины столь высоких человеческих потерь Украины в условиях пандемии обусловлены, в первую очередь, критическим состоянием медицинской сферы в Украине. За годы рыночных реформ отечественная система охраны здоровья стала крайне разбалансированной, критически недофинансированной и сильно дифференцированной [Куди йде Україна, 2020: сс. 63–64]. В результате она оказалась не готовой к борьбе с массовой заболеваемостью населения, тем более требующей дорогостоящего длительного лечения и восстановления, как COVID-19. Роковую роль в этой ситуации сыграло принятое в рамках «медицинской реформы Уляны Супрун» в 2017 году решение о ликвидации системы санитарно-эпидемиологического контроля, что привело к отсутствию в руках государства механизмов, предназначенных для эффективной профилактики и борьбы на ранних стадиях с любыми эпидемиологическими угрозами.

Массовая вакцинация, способная коренным образом изменить ситуацию, остается пока трудно достижимой задачей для украинского государства. На время написания данной статьи полностью вакцинированными были всего 4,304 млн человек [Оперативна інформація, 2021], что составляет около 10% населения страны. По доле вакцинированного населения Украина находится на самых низких позициях в мире, сопоставимых с наименее развитыми странами Африки. В то время как средний показатель числа доз вакцин на 100 человек населения в мире составляет 38 единиц, в наиболее экономически развитых странах, как, например, США и Великобритания, — 96 и 113 единиц соответственно, в Украине он находится на уровне всего 5,7 доз на 100 человек населения [Statistics and Research, 2021].

Низкие показатели вакцинации украинцев, на наш взгляд, являются следствием как объективных, так и субъективных причин. К числу первых мы можем отнести экономическую слабость государства и истощенность научно-технического потенциала страны, которые привели к неспособности создать национальную вакцину и своевременно закупить качественные вакцины зарубежных образцов. К числу субъективных факторов мы относим, в первую очередь, популистскую и непрофессиональную политику украинской власти, которая в условиях тяжелейшего корона-кризиса оказалась неспособна наладить поставки достаточного количества вакцин, фактически, провалив кампанию вакцинации в первом полугодии 2021-го года. Если наиболее эффективные в данном контексте страны приступили к массовой вакцинации еще в декабре 2020 года, то Украина, по сути, начала ее реализовывать только со второй половины текущего года. Кроме того, весомую роль в сопротивлении вакцинации сыграл наблюдающийся в украинском обществе на протяжении последних десятилетий кризис доверия (к органам государственной власти, политикам, чиновникам и т.д.) [Українське суспільство, 2020: сс. 470–474]. Хроническое недоверие украинцев к институтам власти и проводимой ими политике, ранее фиксируемое социологами, в условиях пандемии привело к массовому отказу от вакцинации, что сегодня представляет реальную угрозу жизни и здоровью населения. В на-

стоящее время половина населения Украины (53%) не согласилась бы вакцинироваться, даже когда это им предлагают сделать бесплатно¹. Только каждый третий респондент (32%) дал бы согласие на вакцинацию. Справедливости ради необходимо отметить некоторую ниспадающую динамику в этом отношении: несколькими месяцами ранее (в марте 2021 года) доля отказывающихся от вакцинации была выше и составляла 60%.

Социологический опрос, проведенный Research & Branding Group (4–14.03.2021, $N = 1801$)², подтвердил тезис о трансформации кризиса доверия в кризис вакцинации и реальную угрозу жизни и здоровью населения. Недоверие ко всем существующим на сегодня вакцинам против COVID-19 (33%), недоверие к властям в данном вопросе (13%), недостаток информации (11%) и отсутствие грамотной организации процесса (11%) составляют основную аргументацию лиц, отказывающихся от вакцинации. При этом ключевой причиной отказа является боязнь негативных побочных эффектов (41%). В меньшей мере сдерживающими от вакцинации факторами оказались медицинские противопоказания и уже перенесенное заболевание коронавирусом (по 8%). Кроме того, каждый десятый житель Украины (10%) убежден в том, что вакцинация от COVID-19 является опытами над людьми.

Хроническое недоверие украинцев к политике властей сформировало и высокий уровень скептицизма относительно перспектив вакцинной кампании. В то, что украинская система здравоохранения справится с вакцинацией населения от коронавируса, верит только каждый четвертый житель страны (25%), в то время как противоположного мнения придерживаются 44% населения. Еще треть опрошенных (31%) считают, что украинское здравоохранение с вакцинацией справится только частично (Research & Branding Group, 23–30.04.2021, $N = 1804$).

Срыв кампании вакцинации от коронавируса, вероятно, станет очередным «невыученным уроком» для Украины, создающим огромные риски как для нее самой, так и других стран. Недоверие к процессу вакцинации и качеству вакцин, поступающих в Украину в постсоветский период, уже привели к падению охвата т.н. рутинной вакцинацией, что, в свою очередь, стало причиной периодических вспышек на территории страны разных болезней, в частности, дифтерии и кори. Уместно вспомнить, что в 90-е годы из-за массового отказа от вакцинации Украина пережила эпидемию дифтерии, когда заболели 20 тыс. человек и почти 700 умерли [Курышко, 2019], а накануне пандемии коронавируса

1 Опрос проводился социологической компанией Research&Branding Group в период с 23 по 30 апреля 2021 года. Опрошено 1804 респондента в возрасте 18 лет и старше. Выборка репрезентует население Украины по полу, возрасту, типу населенного пункта и региону проживания (за исключением неподконтрольных территорий Донецкой и Луганской областей, АР Крым и Севастополя). Метод опроса — личное формализованное интервью (face-to-face). Максимальная погрешность выборки не превышает +/-2,4%.

2 Опрос проводился социологической компанией Research&Branding Group в период с 4 по 14 марта 2021 года. Опрошен 1801 респондент в возрасте 18 лет и старше. Выборка репрезентует население Украины по полу, возрасту, типу населенного пункта и региону проживания (за исключением неподконтрольных территорий Донецкой и Луганской областей, АР Крым и Севастополя). Метод опроса — личное формализованное интервью (face-to-face). Максимальная погрешность выборки не превышает +/-2,4%.

(в 2017–2019) в стране была зафиксирована сильная вспышка кори, охватившая 130 тыс. человек [Украине может угрожать, 2021]. Тогда, по данным Всемирной Организации Здравоохранения, Украина (наряду с 4 африканскими странами) оказалась в пятерке стран, на которые пришлось почти половина всех случаев заболевания корью в мире [More than 140,000 die, 2019].

Несмотря на это, сегодня в Украине от кори привиты всего треть (37%) детей в возрасте одного года и 41% детей в возрасте шести лет [В Украине, 2020]. В условиях пандемии коронавируса рутинная вакцинация стала еще большей проблемой, чем ранее, — в 2020 году каждый пятый ребенок в Украине остался незащищенным и не получил полного покрытия вакцинацией. В целом, по данным Центра общественного здоровья МОЗ Украины, в прошлом году охват прививками в Украине находился на уровне 80%, тогда как для полноценной защиты нужно достичь охвата вакцинацией на уровне 95% [В Україні, 2021]. Все это, по мнению экспертов, уже в ближайшее время грозит Украине новыми вспышками кори, дифтерии, а также других инфекционных заболеваний [Украине может угрожать, 2021; Комісаренко, 2021], что может превратить ее в эпицентр воспроизводства все новых и новых болезней, предотвращать появление которых человечество давно научилось с помощью рутинной вакцинации. Это в условиях высокой внешней трудовой мобильности украинцев может стать угрозой международного значения и причиной роста заболеваемости данными болезнями в принимающих странах.

Дефицит вакцин от COVID-19, а также нежелание большей части населения вакцинироваться станут причинами затяжного характера пандемии коронавируса в Украине. По оценкам ученых Киевского политехнического института им. И. Сикорского, коллективный иммунитет от COVID-19 в Украине будет сформирован не ранее начала 2023 года и будет создаваться преимущественно за счет большого числа переболевших людей и только частично в результате вакцинации. Это относит Украину к ряду наименее развитых стран мира, выход которых из пандемии будет очень нескорым и займет еще минимум несколько лет [Форсайт COVID-19, 2021].

Можно констатировать, что в условиях пандемии Украина оказалась под двойным давлением проблем внутреннего и внешнего характера, сила воздействия которых определялась преимущественно спецификой социально-экономического развития страны «допандемийного» периода. Коррупционность государства и некомпетентность властей привели к затяжному кризису доверия, что в совокупности со сформированным за постсоветские годы недоверием украинцев к вакцинации и качеству поступающих в страну вакцин проявилось в массовом отказе населения от COVID-вакцинации. С другой стороны, финансово-экономическая истощенность украинского государства загнала ее в ловушку вакцинного неравенства, когда Украина оказалась в условиях сильной зависимости от внешних поставок вакцин и острой нехватки последних на первых этапах вакцинной кампании. Провал кампании вакцинации (или даже его затяжной характер) представляет угрозу не только для населения страны, но и несет риски глобального характера. Все это создает предпосылки для появления и волнообразного продвижения по миру все новых и новых штаммов вируса, отображаясь на всех странах и затягивая глобальную пандемию на неопределенный период [Георгиева, Гебрейесус, Малпасс, Оконджо-Ивеала, 2021].

Затяжной характер вакцинации грозит Украине серьезными гуманитарными и социально-экономическими потерями, стагнацией экономики и общественной жизни, консервацией слаборазвитости и блокированием возможностей для выхода из текущего кризиса.

Социально-экономические потери Украины в условиях пандемии в статистических данных и субъективных оценках населения

Украина относится к числу стран, на чью экономику крайне губительно воздействует пандемия. По прогнозам ООН, рецессия, с которой столкнулась сегодня Украина, станет самой разрушительной за последнее десятилетия [ООН, 2020].

Падение реального ВВП Украины в 2020 году составило 4% [Валовий внутрішній продукт, 2021]. Несмотря на частичную адаптацию бизнеса к новым условиям, темпы восстановления экономики сегодня достаточно медленные. В апреле текущего года Нацбанк страны ухудшил прогноз роста ВВП в 2021 году с 4,2% до 3,8%. Одной из ключевых причин этого является низкий темп вакцинации, создающий дополнительные риски будущих экономических потерь [Нацбанк ухудшил прогноз, 2021].

Принятые правительством карантинные ограничения больше всего ударили по малому и среднему бизнесу, который в условиях деиндустриализации экономики играл значительную роль в обеспечении населения рабочими местами и, соответственно, средствами к существованию. По данным Торгово-промышленной палаты Украины, в 2020 году закрылись около 700 тыс. малых предприятий в сфере услуг, что привело к потере от 3,5 до 4,0 млн рабочих мест [Пандемия подталкивает Украину, 2020]. Официальный уровень безработицы повысился с 9,2% до 10,5% [Рівень безробіття, 2021]. По результатам исследования ООН, в 2020 году более 80% домохозяйств Украины потеряли доходы, а наступивший экономический кризис может привести к взрывному росту крайней бедности в стране [ООН, 2020].

Сложность современной экономической ситуации в Украине определяется, в первую очередь, финансово-экономической слабостью и отсталостью государства «допандемийного» периода. Украина оказалась сильно ослабленной в результате неolibеральных реформ и абсолютно не готовой к каким-либо форс-мажорным ситуациям, в том числе к вызовам пандемии коронавируса. Экономическая слабость [Куди йде Україна, 2020: с. 102], сильная внешняя долговая зависимость (валовой внешний долг составляет 81,2% ВВП) [Зовнішній борг України, 2021: с. 1], а также пребывание в затяжном военно-политическом кризисе обусловили ее неспособность реализовать адекватную для борьбы с пандемией социально-экономическую политику, направленную на поддержку производственного сектора и населения в условиях стагнации и падения экономики.

Кроме того, повышение уязвимости широких слоев населения в результате длительного экономического спада формировалось такими специфическими характеристиками украинской экономики, как высокий уровень безработицы (9,2% по состоянию на 2019 год по данным официальной статистики [Рівень безробіття, 2021] и около 15–17% по данным экспертов), высокий уровень неформальной занятости (от 30% до 50%), сильная зависимость от денежных пе-

реводо́в от рабочих-мигрантов (10% ВВП) [UNDP, 2020a: p. 20], а также низкий уровень доходов и отсутствие «подушки безопасности» у большинства населения [Куди йде Україна, 2020: сс. 59–63].

Социологические исследования свидетельствуют, что большинство населения в результате пандемии оказалось в условиях множественных лишений, крайней неопределенности и острой нехватки жизненно необходимых ресурсов.

Исходя из результатов исследования Института социологии НАН Украины (2021, $N = 2000$), каждый пятый житель страны (20%) в результате пандемии был уволен или частично или полностью остался без заработка. Примерно столько же респондентов (22%) отметили, что с таким последствием экономического кризиса в результате пандемии столкнулся кто-либо из членов его семьи. Кроме того, 17% указали, что у них лично возникла задолженность перед банками. О наличии такой же проблемы у членов своей семьи призналась такая же доля ответивших на данный вопрос (17%) [Соціологічне опитування, 2021].

Корона-кризис не стал для украинцев импульсом к созданию и реализации позитивных механизмов его преодоления; наоборот, большинство жителей избрали для себя негативные образцы адаптации, в частности, тактику тотальной экономии и сокращения потребления базовых товаров и услуг. В условиях массовой хронической малообеспеченности (по исследованиям 2019 года, средняя украинская семья тратила на продукты питания и оплату коммунальных услуг 81% совокупного месячного дохода¹), основной статьёй экономии украинцев стали расходы на продукты питания. Так, каждый четвертый респондент (27%) признался, что в условиях коронакризиса в 2020 году он или члены его семьи были вынуждены сокращать потребление продуктов питания. Кроме того, многие жители столкнулись с такими проявлениями экономического кризиса, как ограничение покупок одежды, обуви и других вещей (33%), а также трудности с оплатой коммунальных услуг из-за постоянного уменьшения семейного бюджета (29%) и с получением необходимого лечения и приобретением лекарств (25%).

Более поздний опрос, проведенный Research & Branding Group (4–14.03.2021, $N = 1801$), показал, что сегодня всего 5% жителей Украины живут, не прибегая к экономии. В то же время многие продолжают экономить на продуктах питания 44%, одежде и обуви — 50%, а также лечении и покупке медикаментов — 30%.

Социально-экономическое положение многих жителей страны в «карантинный» период было усложнено тем, что государство фактически бросило их один на один перед лицом пандемии. Оказавшись в ситуации стагнации экономики и потери доходов, они были вынуждены выживать в условиях продолжающегося роста цен и тарифов. Так, по данным Государственной службы статистики, за пандемийный год (с мая 2020 года по май 2021 года) тарифы на жилищно-коммунальные услуги в Украине выросли на 35% [Індекси споживчих цін, 2021]. Согласно социологическим замерам, в кризисном году 9 из 10 респондентов ощутили повышение тарифов на коммунальные услуги и рост цен на основные продукты питания (опрос КМИС, 27.05–1.06.2021, $N = 2000$) [КМИС,

1 Опрос проводился социологической компанией Research&Branding Group в период с 7 по 16 сентября 2019 года. Выборка ($N = 2001$, возраст — 18 лет и старше) репрезентует население Украины по полу, возрасту, типу населенного пункта и региону проживания (за исключением неподконтрольных территорий Донецкой и Луганской областей, АР Крым и Севастополя). Метод опроса — личное формализованное интервью (face-to-face).

2021]. Отсутствие вмешательства государства (в виде введения моратория на повышения цен и тарифов или повышения субсидирования населения) в таких условиях сильно затруднило положение населения, жизнь которого и до корона-кризиса была полна лишений.

Не удивительно, что в результате такой политики и без того большой долг населения по оплате коммунальных услуг за пандемийный год увеличился почти на 670 млн долл., суммарно превысив 3 млрд долл. США [Про оплату, 2020, 2021].

Хроническая малообеспеченность и жизнь в условиях неопределенности и кризисов способствовали формированию у населения Украины структуры страхов, где ключевые позиции принадлежат угрозам и проблемам материального характера. Хотя украинское население и озабочено проблемой COVID-19, намного большие угрозы для людей представляют проблемы социально-экономического порядка. Так, если в глобальном измерении проблемой коронавируса озабочено большое количество населения (47% в ноябре 2020 года, 63% в апреле 2020 года [What Worries, 2020]), то в Украине данную проблему относит к числу важнейших в стране только каждый пятый житель (19%). В то же время первенство в списке главных проблемных сфер отводится коррупции, финансовым и политическим скандалам (62%), безработице и состоянию рынка труда (55%), бедности и неравенству (38%), здравоохранению (31%), а также преступности и насилию (20%) [Ipsos Global Advisor, 2020: p. 7].

В определенной мере эти данные подтверждаются и результатами национального социологического исследования (Институт социологии НАН Украины, 2020, $N = 1802$), в рамках которого был сформирован список из пяти наиболее тревожных проблем в стране. Как оказалось, проблема коронавируса в эту пятерку вообще не вошла, хотя 42% респондентов указали ее как главную тревожащую их проблему. Лидерские позиции заняли: высокие цены на товары и услуги (76%), высокие тарифы на коммунальные услуги (61%), коррупция в органах власти и управления (57%), недоступность качественного медицинского обслуживания (47%) и безработица (45%).

С учетом характерных для постсоветской украинской действительности проблем — недоверия к властям, масштабной коррупции, хронической малообеспеченности населения и т.п. — не удивительно, что в нынешнем экономическом кризисе украинцы склонны винить не коронавирус, а факторы иного порядка. В частности, основной причиной современного кризиса респонденты считают коррумпированность (43%) и некомпетентность власти (34%). Даже военные действия на Востоке страны только 11% граждан относят к основной причине кризиса. А пандемию коронавируса вообще «обвиняют» в этом только 8% жителей страны (опрос КМИС, 27.05–1.06.2021, $N = 2000$) [КМИС, 2021].

В оценках украинских граждан по вопросам эффективности государства по борьбе с пандемией также превалирует негативизм¹. Политику как централь-

1 Опрос проводился социологической компанией Research&Branding Group в период с 23 по 30 апреля 2021 года. Опрошено 1804 респондента в возрасте 18 лет и старше. Выборка репрезентирует население Украины по полу, возрасту, типу населенного пункта и региону проживания (за исключением неподконтрольных территорий Донецкой и Луганской областей, АР Крым и Севастополя). Метод опроса — личное формализованное интервью (face-to-face). Максимальная погрешность выборки не превышает +/-2,4%.

ной, так и местной власти в этом отношении большинство жителей оценивают как неэффективную (61% и 58% соответственно).

Социальный пессимизм и скептицизм являются главными эмоциональными элементами украинской действительности. При оценке перспектив развития ситуации в ближайшее полугодие, украинцы довольно редко видят их в позитивном свете: только 14% считает, что в течении этого времени положение дел в стране улучшится. Основной массив опрошенных склоняются к мнению, что ситуация будет ухудшаться (42%) или останется неизменной (36%) (Research & Branding Group, 23–30.04.2021, $N = 1804$). Кроме того, традиционно большая доля взрослого населения (69%) считает, что страна движется в неправильном направлении¹. Это не только затрудняет выход Украины из пандемии COVID-19, но и делает маловыполнимой задачу реализации действенных реформ и преодоления хронического системного кризиса в стране.

Выводы

Пандемия COVID-19 оказала крайне негативное влияние на экономику и социально-экономическое положение населения Украины. В условиях текущего корона-кризиса большинство граждан испытывают множественные лишения, подвергаясь как рискам потери здоровья, так и острым проблемам социально-экономического характера. Использование большинством населения негативных механизмов выживания в ситуации текущего кризиса приводит к истощению человеческого капитала, представляет серьезную угрозу стойкости социальной системы, а также является барьером для восстановления экономики и нормализации общественной жизни в постпандемийный период.

Состояние современного украинского общества таково, что в данный момент государственная власть, правящие элиты не способны эффективно организовывать борьбу с коронавирусом, социальные институты деформированы и демонтированы в результате нелиберальных реформ, а способность населения к самоорганизации очень низка, чтобы говорить сейчас о возможности реального действенного противостояния коронавирусной угрозе.

Затяжной характер пандемии грозит Украине как прямыми человеческими и гуманитарными потерями, так и потерями экономического характера. Это ставит государство перед риском долгосрочной консервации слаборазвитости, «развития недоразвитости» и деградации, ведущих его к утрате способности к воспроизводству государственного суверенитета. Кроме того, обострение кризисной ситуации в Украине замедляет ее интеграцию в мировое сообщество на правах равноправного партнера и превращает ее в центр создания рисков глобального масштаба, способствующих затягиванию времени преодоления планетарной экспансии пандемии COVID-19 на неопределенный период.

1 Опрос проводился Социологической группой «Рейтинг» 2–3 марта 2021 года. Всего опрошено 2500 респондентов с помощью CATI — телефонных интервью с использованием компьютера на основе случайной выборки мобильных телефонных номеров. Опрос проводился среди населения Украины в возрасте 18 лет и старше во всех областях, кроме временно оккупированных территорий Крыма и Донбасса. Выборка репрезентативна по возрасту, полу и типу поселения [Рейтинг, 2021].

Источники

- Арриги, Дж. (2009). Адам Смит в Пекине: Что получил в наследство XXI век. Москва: Ин-т общественного проектирования.
- Арсеенко, А.Г. (ред.) (2017). *Рабочий класс современной Украины*. Киев: Институт социологии НАН Украины.
- Арсеенко, А.Г. (2021). Современный кризис глобального капитализма. Київ: Друкарня Бізнесполіграф.
- Арсеенко, А., Буткалюк, В., Петрушина, Т. (2020). *Куди йде Україна у XXI сторіччі? Соціальні зміни в українському суспільстві за умов економічної глобалізації: соціологічний вимір*. Наукова доповідь. Київ: Інститут соціології НАН України.
- Арсеенко, А.Г., Толстих, Н.В. (2008). Якість життя населення України в умовах сучасного «транзити». В: В. Ворона (ред.), М. Шульга (ред.), *Українське суспільство 1992–2008. Соціологічний моніторинг* (сс. 199–135). Київ: Інститут соціології НАН України.
- Арсеенко, А., Толстих, Н. (2014). Соціальні наслідки радикальних економічних трансформацій в Україні. В: В. Ворона (ред.), М. Шульга (ред.), *Українське суспільство: моніторинг соціальних змін* (сс. 259–270). Київ: Інститут соціології НАН України.
- Арсеенко, А., Малюк, А., Толстих, Н. (2011). Вызовы глобализации и Украина. Киев: Институт социологии НАН Украины.
- Арсеенко, А., Петрушина, Т. (2014). США та Україна: сценарії деіндустріалізації. Соціологія: теорія, методи, маркетинг, 2, 23–47.
- Бек, У. (2000). Общество риска. На пути к другому модерну. Москва: Прогресс-Традиция.
- Бек, У. (2001). Что такое глобализация? Москва: Прогресс-Традиция.
- Буткалюк, В. (2012). *Качество жизни населения Украины в условиях рыночных реформ*. Диссертация. Киев: Институт социологии НАН Украины.
- Буткалюк, В.А. (2015). Влияние неолиберализма на положение трудящихся женщин в Украине. *Соціальні виміри суспільства*, 2(16), 149–164.
- Буткалюк, В.А. (2015). Положение и перспективы рабочего класса Украины в условиях современного кризиса неолиберализма. *Петербургская социология сегодня*, 6, 159–188.
- Буткалюк, В.А. (2016). Социальные изменения современного мира в условиях кризиса неолиберализма. *Економіка: теорія та практика*, 2(8), 29–33.
- Буткалюк, В.А. (2017). Качество жизни украинских рабочих. В: А. Арсеенко (ред.), *Рабочий класс современной Украины* (сс. 151–170). Киев: Институт социологии НАН Украины.
- Буткалюк, В. (2019). Соціальні наслідки неоліберальних трансформацій в Україні: соціологічний аналіз. *Соціальні виміри суспільства*, 11 (22), 223–234.
- В Україні добовий рекорд захворюваності і смертності від ковіду з початку пандемії (2021). Отримано з: https://lb.ua/society/2021/04/02/481368_ukraini_doboviy_rekord.html
- В Украине только 37% детей вакцинированы от кори (2021). Отримано з: <https://interfax.com.ua/news/general/680356.html>
- В Україні за час пандемії COVID-19 кожна п'ята дитина не отримала повністю необхідних щеплень (2021). Отримано з: <https://www.ukrinform.ua/rubric-society/3235884-v-ukraini-kozna-pata-ditina-ne-otrimala-neobhidnih-seplen-vooz.html>
- Вайцекер, Е., Війкман, А. (2019). *Come on!* Капіталізм, недалекоглядність, населення і руйнування планети. Київ: Саміт-Книга.
- Валовий внутрішній продукт у I–IV кварталах 2020 року (2021). Державна служба статистики. Отримано з: <http://www.ukrstat.gov.ua/express/expr2021/03/31.pdf>
- Валлерстайн, И. (2003). После либерализма. Москва: Эдиториал УРСС.
- Валлерстайн, И. (2008). Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. Москва: Т-во науч. изданий КМК.
- Ворона, В., Суименко, Е. (ред.) (2012). Качество жизни населения Украины в зеркале социологии. Киев: Институт социологии НАН Украины.
- Георгиева, Кр., Гебрейесус, Т., Малпасс, Д., Оконджо-Ивеала, Н. (2021). Новое обязательство по обеспечению справедливого распределения вакцин и прекращению пандемии. Получено с: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2021/06/01/a-new-commitment-for-vaccine-equity-and-defeating-the-pandemic>
- Давыдов, А.А. (2008). Системная социология. Москва: Издательство ЛКИ.

- Індекси споживчих цін на товари та послуги у 2021 році* (2021). Державна служба статистики. Отримано з: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
- Кляйн, Н. (2009). Доктрина шока. Расцвет капитализма катастроф. Москва: Добрая книга.
- Кляйн, Н. (2016). Змінюється все. Капіталізм проти клімату. Київ: Наш формат.
- КМІС (2021). Суспільно-політичні настрої населення України. Отримано з: <https://kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=1044&page=1>
- Комісаренко, С. (2021). *У найкращих лабораторіях світу були випадки, коли «тікали» патогени*. Отримано з: <https://www.ukrinform.ua/rubric-society/3261903-sergij-komisarenko-direktor-institutu-biohimii-im-palladina-nan-ukraini.html?fbclid=IwAR3beAeIDMSHQ-33Em13kBGSH2Ln4-FFguaKqXfnCEYO0iuuKTLAigz1r7g>
- Коронавірус в Україні: за время пандемии заболели более 82 тысячи медиков, 796 — умерли* (2021). Получено с: <https://www.ukrinform.ru/rubric-society/3236956-koronavirus-v-ukraine-zavremya-pandemii-zaboleli-bolee-82-tysac-medikov-796-umerli.html>
- Коронавірус COVID-19 в Україні: статистика по областях, последние новости* (2021). Получено с: <https://tomin.by/news/mir/26069-situacija-v-ukraine-po-koronavirusu>
- Курьшко, Д. (2019). *Грозит ли Украине эпидемия дифтерии?* Получено с: <https://www.bbc.com/ukrainian/features-russian-49292701>
- Мартьянов, В.С. (2015). Постфордизм: научная теория или новейшая социальная утопия? В: Постфордизм: концепции, институты, практики (с. 52–78). Москва: Политическая энциклопедия.
- МОТ (2020). COVID-19 и сфера труда. Вестник МОТ, 4.
- МОТ (2021). COVID-19 и сфера труда. Вестник МОТ, 7.
- Національний банк України (2021). *Зовнішній борг України на кінець 2020 року*. Отримано з: https://bank.gov.ua/files/ES/ExDebt_y.pdf
- Нацбанк ухудшил прогноз роста ВВП в 2021 году до 3,8%* (2021). Получено с: <https://www.erprava.com.ua/rus/news/2021/04/15/673036/>
- Обратим вспять пандемию неравенства (2020). Речь президента Группы Всемирного банка Дэвида Малпасса. [In Russian]. Получено с: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/speech/2020/10/05/reversing-the-inequality-pandemic-speech-by-world-bank-group-president-david-malpass>
- ООН (2020). *Огляд гуманітарної ситуації – жовтень 2020 р.* Отримано з: https://www.humanitarianresponse.info/sites/www.humanitarianresponse.info/files/documents/files/ukraine_humanitarian_snapshot_20201110-ua.pdf
- ООН (2020). *Пандемія підталює Україну к тяжелейшій рецесії, но наихудшого сценарія можна уникнути*. Получено с: <https://news.un.org/ru/story/2020/09/1386142>
- ООН (2020). Повышение налоговой ставки для богатых и на предметы роскоши – путь к преодолению вопиющего неравенства. Получено с: <https://news.un.org/ru/story/2020/09/1385922>
- ООН (2021). Из-за пандемии десятки миллионов людей оказались на грани голода. Получено с: <https://news.un.org/ru/story/2021/04/1401202>
- ООН (2021). *ООН призывает смягчить воздействие COVID-19 на рынок труда*. Получено с: <https://www.un.org/ru/coronavirus/un-calls-measures-cushion-covid-19-shocks-labour-market>
- Оперативна інформація про поширення та профілактику COVID-19* (2021). Отримано з: <https://moz.gov.ua/article/news/operativna-informacija-pro-poshirennya-koronavirusnoi-infekcii-2019-cov19>
- Отношение украинцев к вакцинации против COVID-19* (2021). Отримано з: <http://rb.com.ua/blog/otnoshenie-ukraincev-k-vakcinacii-protiv-covid-19/>
- Почему новый «рекорд» смертности от ковида в Украине – не последний* (2021). Получено с: <https://www.ukrinform.ru/rubric-society/3214014-pocemu-novyy-rekord-smertnosti-ot-kovida-v-ukraine-ne-poslednij.html>
- Про оплату населенням житлово-комунальних послуг у квітні 2020 року* (2020). Державна служба статистики. Отримано з: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
- Про оплату населенням житлово-комунальних послуг у лютому 2021 року* (2021). Державна служба статистики. Отримано з: <http://www.ukrstat.gov.ua/>

Рейтинг (2021). *Суспільно-політичні настрої населення*. Отримано з: http://ratinggroup.ua/research/ukraine/obschestvenno-politicheskie_nastroeniya_naseleniya_2-3_marta_2021.html

Рівень безробіття населення (2021). Державна служба статистики. Отримано з: <http://www.ukrstat.gov.ua/>

Смертність в Україні перевищила рекорд осенньої волни (2021). Получено с: <https://news.liga.net/society/news/koronavirus-smertnost-v-ukraine-prevysila-rekord-osenney-volny-nan>

Соціальний досвід пандемії COVID-19 в Україні: соціологічний вимір (2021). *Круглий стіл. Соціологія: теорія, методи, маркетинг*, 1, 160–171.

Соціологічне опитування «Соціальні наслідки COVID-19 в Україні» Інституту соціології НАН України (липень–серпень 2021) (2021). Отримано з: <https://i-soc.com.ua/ua/news/socialni-naslidki-covid-19-v-ukraini>

Стегній, О. (2021). Біополітика в період пандемії COVID-19: дилеми суспільної безпеки та свободи. *Соціологія: теорія, методи, маркетинг*, 2, 181–196.

Степаненко, В. (2020). COVID-19 як нова соціальна реальність. *Соціологія: теорія, методи, маркетинг*, 4, 5–22.

Стиглиц, Дж. (2015). *Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему*. Москва: Эксмо.

Стиглиц, Дж. (2020а). Люди, власть и прибыль: Прогрессивный капитализм в эпоху массового недовольства. Москва: Альпина Паблишер.

Стиглиц, Дж. (2020б). Преодоление великого разрыва. *Финансы и развитие*, 9, 17–19. Получено с: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2020/09/pdf/COVID19-and-global-inequality-joseph-stiglitz.pdf>

Суспільство після пандемії: світ і Україна (2021). XIV Міжнародні соціологічні читання пам'яті Наталії Паніної. *Соціологія: теорія, методи, маркетинг*, 1, 172–183.

Толстих, Н.В. (2014). *Добробут і ринкові реформи в оцінках населення України*. В: М. Шульга (ред.). *Вектори змін українського суспільства* (сс. 254–274). Київ: Інститут соціології НАН України.

Україна може бути zagrożена нова вибух кори (2021). Получено с: <https://for-ua.com/article/1220072>

Форсайт COVID-19: Аналіз впливу вакцинації на згасання пандемії в Україні і світі (2021). Отримано з: <http://wdc.org.ua/uk/covid19-vaccination-impact-on-attenuation>

Харви, Д. (2007). *Краткая история неоллиберализма*. Москва: Поколение.

Хомский, Н. (2002). *Прибыль на людях: Неоллиберализм и мировой порядок*. Москва: Практика

Хомский, Н. (2015). *Создавая будущее: Оккупации, вторжения, имперское мышление и стабильность*. Москва: Альпина нон-фикшн.

Чепурко, Г. (2021). Пандемія COVID-19: виклики та загрози у соціальній сфері. *Соціологія: теорія, методи, маркетинг*, 2, 94–104.

Butkaliuk, V. (2020). The problems of socio-economic inequality and social justice in the modern Ukraine. *Journal of Comparative Research in Anthropology and Sociology*, 11 (2), 19–28.

COVID-19 coronavirus pandemic (2021). Retrieved from: <https://www.worldometers.info/coronavirus/>

Duménil, G., Lévy, D. (2011). *The Crisis of Neoliberalism*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

ILO (2019). *World Employment and Social Outlook*. Geneva: International Labour Organisation.

Ipsos (2020). *What Worries the World? COVID-19 is the biggest concern for the eighth successive month*. Retrieved from: <https://www.ipsos.com/en/what-worries-world-november-2020>

Kotz, D. (2015). *The Rise and Fall of Neoliberal Capitalism*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

More than 140,000 die from measles as cases surge worldwide (2019). Retrieved from: <https://www.who.int/news/item/05-12-2019-more-than-140-000-die-from-measles-as-cases-surge-worldwide>

Oxfam (2021). *The Inequality Virus*. Report, January. Oxford: Oxfam International.

Reported Cases and Deaths by Country or Territory (2021). Retrieved from: <https://www.worldometers.info/coronavirus/>

Scheidel, W. (2017). *The Great Leveler. Violence and the History of Inequality from the Stone Age to the Twenty-First Century*. Princeton, Oxford: Princeton University Press.

Statistics and Research (2021). *Coronavirus (COVID-19) Vaccinations*. Retrieved from: <https://ourworldindata.org/covid-vaccinations>

Transcript of International Monetary Fund Managing Director Kristalina Georgieva's Opening Press Conference (2021). Retrieved from: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2021/04/07/tr040721-transcript-of-imf-md-kristalina-georgievas-opening-press-conference-2021-spring-meetings>

UNDP (2020a). *COVID-19 and Human Development: Assessing the Crisis, Envisioning the Recovery*. Report. New York: United Nations Development Programme.

UNDP (2020b). *COVID-19 in Ukraine: Impact on Households and Businesses*. Analytical Report, October. New York: United Nations Development Programme.

Получено 08.09.2021

References

About payment by the population of housing and communal services in April 2020 (2020). State statistics Service. [In Ukrainian]. Retrieved from: <http://www.ukrstat.gov.ua/>. [=Про оплату 2020]

About payment by the population of housing and communal services in February 2021 (2021). State statistics Service. [In Ukrainian]. Retrieved from: <http://www.ukrstat.gov.ua/>. [=Про оплату 2021]

Arrighi, G. (2009). *Adam Smith in Beijing: What the XXI century inherited*. [In Russian]. Moscow: Institute of Public Design. [=Арриги 2009]

Arseenko, A.G. (Ed.). (2017). *The working class of modern Ukraine*. [In Russian]. Kyiv: Institute of Sociology of NAS of Ukraine. [=Арсеенко 2017]

Arseenko, A.G. (2021). *The current crisis of global capitalism*. [In Russian]. Kyiv: Business Printing House. [=Арсеенко 2021]

Arseenko, A., Butkaliuk, V., Petrushyna, T. (2020). *Where is Ukraine going in the 21st century? Social changes in Ukrainian society in the context of economic globalization: sociological dimension*. Scientific report. [In Ukrainian]. Kyiv: Institute of Sociology of NAS of Ukraine. [=Куди йде Україна 2020]

Arseenko, A., Malyuk, A., Tolstykh, N. (2011). *Globalization challenges and Ukraine*. [In Russian]. Kyiv: Institute of Sociology NAS of Ukraine. [=Арсеенко, Малу́к, Толстых 2011]

Arseenko, A., Petrushina, T. (2014). USA and Ukraine: industrialization outlines. [In Russian]. *Sociology: theory, methods, marketing* 2, 23–47. [=Арсеенко, Петрушина 2014]

Arseenko, A.G., Tolstykh, N.V. (2008). Quality of the population lives in Ukraine in the conditions of modern «transit». In: V. Vorona, M. Shulha (Eds.), *Ukrainian society 1992–2008. Sociological monitoring* (pp. 199–135). [In Russian]. Kyiv: Institute of Sociology NAS of Ukraine. [=Арсеенко, Толстых 2008]

Arseenko, A.G., Tolstykh, N.V. (2014). Social consequences of radical economic transformations in Ukraine. In: V. Vorona, M. Shulha (Eds.), *Ukrainian society: social changes' monitoring* (pp. 259–270). [In Russian]. Kyiv: Institute of Sociology NAS of Ukraine. [=Арсеенко, Толстых 2014]

Attitude of Ukrainians to vaccination against COVID-19 (2021). [In Russian]. Retrieved from: <http://rb.com.ua/blog/otnoshenie-ukraincev-k-vakcinacii-protiv-covid-19/>. [=Отношение украинцев 2021]

Beck, U. (2000). *Risk Society: Towards a New Modernity*. [In Russian]. Moscow: Progress-Tradition. [=Бек 2000]

Beck, U. (2001). *What is Globalization?* [In Russian]. Moscow: Progress–Tradition. [=Бек 2001]

Butkaliuk, V. (2012). *The quality of life of the population of Ukraine in the conditions of market reforms*. [In Russian]. PhD Thesis, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences, Ukraine. [=Буткалюк 2012]

Butkaliuk, V. (2015). The position and prospects of the working class of Ukraine in the conditions of the modern crisis of neoliberalism. [In Russian]. *Petersburg sociology today*, 6, 159–188. [=Буткалюк 2015]

Butkaliuk, V. (2016). Social changes in the modern world in the context of the crisis of neoliberalism. [In Russian]. *Economics: theory and practice*, 2 (8), 29–33. [=Буткалюк 2016]

Butkaliuk, V. (2017). The quality of life of Ukrainian workers. In: *The working class of modern Ukraine* (pp. 151–170). [In Russian]. Kyiv: Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Ukraine. [=Буткалюк 2017]

Butkaliuk, V. (2019). Social consequences of neoliberal transformations in Ukraine: a sociological analysis. [In Ukrainian]. *Social dimensions of society*, 11(22), 223–234. [=Буткалюк 2019]

Butkaliuk, V. (2020). The issues of socio-economic inequality and social justice in modern Ukraine. *Journal of Comparative Research in Anthropology and Sociology*, 2, 19–28.

Butkaliuk, V. (2021). Escalation of inequality resulting from the neoliberal reforms in the Ukraine. In: *IV ISA Forum of Sociology*, Porto Alegre, Brazil, 23–27 February (pp.106–107). Madrid: International Sociological Association.

Chepurko, G. (2021). The COVID-19 pandemic: challenges and threats in the social sphere. [In Ukrainian]. *Sociology: theory, methods, marketing*, 2, 94–104. [=Чепурко 2021]

Chomsky, N. (2002). *Profit Over People: Neoliberalism and Global Order*. [In Russian]. Moscow: Praxis. [=Хомский 2002]

Chomsky, N. (2015). *Shaping the Future: Occupation, Invasion, Imperial Mind and Stability*. [In Russian]. Moscow: Alpina non-fiction. [=Хомский 2015]

Consumer price indices for goods and services in 2021 (2021). State Statistics Service. [In Ukrainian]. Retrieved from: <http://www.ukrstat.gov.ua/>. [=Індекси споживчих цін 2021]

Coronavirus Vaccinations (2021). Retrieved from: <https://ourworldindata.org/covid-vaccinations>

Coronavirus COVID-19 in Ukraine: statistics by regions, latest news (2021). [In Russian]. Retrieved from: <https://tomin.by/news/mir/26069-situacija-v-ukraine-po-koronavirusu>. [=Коронавирус в Украине 2021]

Coronavirus in Ukraine: more than 82 thousand doctors fell ill, 796 died during the pandemic (2021). [In Russian]. Retrieved from: <https://www.ukrinform.ru/rubric-society/3236956-koronavirus-v-ukraine-za-vrema-pandemii-zaboleli-bolee-82-tysac-medikov-796-umerli.html>. [=Коронавирус в Украине 2021]

COVID-19 coronavirus pandemic (2021). Retrieved from: <https://www.worldometers.info/coronavirus/>.

Daydov, A.A. (2008). *Systems sociology*. [In Russian]. Moscow: LKI Publishing House. [=Давыдов 2008]

Duménil, G., Lévy, D. (2011). *The Crisis of Neoliberalism*. Cambridge: Harvard University Press.

Foresight COVID-19: Analysis of the vaccination impact on the pandemic suppression in Ukraine and the world (2021). [In Ukrainian]. Retrieved from: <http://wdc.org.ua/uk/covid19-vaccination-impact-on-attenuation>. [=Форсайт 2021]

Georgieva, Kr., Gebreyesus, T., Malpass, D., Okonjo-Iweala, N. (2021). *A New Commitment for Vaccine Equity and Defeating the Pandemic*. Retrieved from: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2021/06/01/a-new-commitment-for-vaccine-equity-and-defeating-the-pandemic>

Gross domestic product in the I-IV quarters of 2020 and in 2020 (2021). State Statistics Service. [In Ukrainian]. Retrieved from: <http://www.ukrstat.gov.ua/express/expr2021/03/31.pdf>. [=Валовий внутрішній продукт 2021]

Harvey, D. (2007). *A Brief History of Neoliberalism*. [In Russian]. Moscow: Pokoleniye. [=Харви 2007]

ILO (2019). *World Employment and Social Outlook*. Geneva: International Labour Organisation.

ILO (2020). COVID-19 and the world of work. [In Russian]. *ILO Bulletin*, 4. [=MOT 2020]

ILO (2021). COVID-19 and the world of work. [In Russian]. *ILO Bulletin*, 7. [=MOT 2021]

In Ukraine during the COVID-19 pandemic, every fifth child did not receive the necessary vaccinations (2021). [In Ukrainian]. Retrieved from: <https://www.ukrinform.ua/rubric-society/3235884-v-ukraini-kozna-pata-ditina-ne-otrimala-neobhidnih-seplen-vooz.html>. [=В Україні 2021]

In Ukraine only 37% of children are vaccinated against measles (2021). [In Russian]. Retrieved from: <https://interfax.com.ua/news/general/680356.html>. [=В Украине только 2021]

In Ukraine the daily record of morbidity and mortality from Covid since the beginning of the pandemic (2021). [In Ukrainian]. Retrieved from: https://lb.ua/society/2021/04/02/481368_ukraini_doboviy_rekord.html. [=В Україні добовий 2021]

- Ipsos (2020). *What Worries the World?: COVID-19 is the biggest concern for the eighth successive month*. Retrieved from: <https://www.ipsos.com/en/what-worries-world-november-2020>
- KIIS (2021). *Socio-political preferences of the population of Ukraine*. (2021). [In Ukrainian]. Retrieved from: <https://kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=1044&page=1>. [=KMIC 2021]
- Klein, N. (2009). *The Shock Doctrine: The Rise of Disaster Capitalism*. [In Russian]. Moscow: Dobraya kniga. [=Кляйн 2009]
- Klein, N. (2016). *Everything changes. Capitalism against climate*. Kyiv: Nash format.
- Komissarenko, S. (2021). *There have been cases when pathogens «have run away,» even in the best laboratories in the world*. [In Ukrainian]. Retrieved from: <https://www.ukrinform.ua/rubric-society/3261903-sergij-komissarenko-direktor-institutu-biohimii-im-palladina-nan-ukraini.html?fbclid=IwAR3beAelDMSHQ-33Eml3kBGSH2Ln4-FFguaKqXfnCEYO0iuuKTLAigz1r7g>. [=Комісаренко 2021]
- Kotz, D. (2015). *The Rise and Fall of Neoliberal Capitalism*. Cambridge: Harvard University Press.
- Kuryshko, D. (2019). *Is there a diphtheria epidemic in Ukraine?* [In Russian]. Retrieved from: <https://www.bbc.com/ukrainian/features-russian-49292701>. [=Курьшкo 2019]
- Let's reverse the inequality pandemic* (2020). Speech by World Bank Group President David Malpass. [In Russian]. Retrieved from: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/speech/2020/10/05/reversing-the-inequality-pandemic-speech-by-world-bank-group-president-david-malpass>. [=Обратим вспять 2020]
- Martyanov, V.S. (2015). *Postfordism: Scientific Theory or the Latest Social Utopia?* In: V. Martyanov (Ed.), *Postfordism: concepts, institutions, practices* (pp. 52–78). [In Russian]. Moscow: Political encyclopedia. [=Мартьянов 2021]
- More than 140,000 die from measles as cases surge worldwide* (2019). Retrieved from: <https://www.who.int/news/item/05-12-2019-more-than-140-000-die-from-measles-as-cases-surge-worldwide>
- Mortality in Ukraine has exceeded the record of the autumn wave* (2021). [In Russian]. Retrieved from: <https://news.liga.net/society/news/koronavirus-smernost-v-ukraine-prevysila-rekord-osenney-volny-nan>. [=Смертність в Україні 2021]
- Operational information on the spread and prevention of COVID-19* (2021). [In Ukrainian]. Retrieved from: <https://moz.gov.ua/article/news/operativna-informacija-pro-poshirennya-koronavirusnoi-infekcii-2019-cov19>. [=Оперативна інформація 2021]
- Oxfam (2021). *The Inequality Virus*. Report, January. Oxford: Oxfam International.
- Rating (2021). *Socio-political preferences of Ukrainians* (2021). [In Ukrainian]. Retrieved from: http://ratinggroup.ua/research/ukraine/obschestvenno-politicheskie_nastroeniya_naseleniya_2-3_marta_2021.html. [=Рейтинг 2021]
- Reported Cases and Deaths by Country or Territory* (2021). Retrieved from: <https://www.worldometers.info/coronavirus/>
- Scheidel, W. (2017). *The Great Leveler. Violence and the History of Inequality from the Stone Age to the Twenty-First Century*. Princeton, Oxford: Princeton University Press
- Sociological survey “Social consequences of COVID-19 in Ukraine” of the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Ukraine (July-August 2021)* (2021). [In Ukrainian]. Retrieved from: <https://i-soc.com.ua/ua/news/socialni-naslidki-covid-19-v-ukraini>. [=Соціологічне опитування 2021]
- Society after the pandemic: the world and Ukraine* (2021). XIV International sociological readings in memory of Natalia Panina. [In Ukrainian]. *Sociology: theory, methods, marketing*, 1, 172–183. [=Суспільство після пандемії 2021]
- Social experience of the COVID-19 pandemic in Ukraine: a sociological dimension* (2021). [In Ukrainian]. *Sociology: theory, methods, marketing*, 1, 160–171. [=Соціальний досвід 2021]
- Stegniy, O. (2021). *Biopolitics during the COVID-19 pandemic: dilemmas of public safety and freedom*. [In Ukrainian]. *Sociology: theory, methods, marketing*, 2, 181–196. [=Стегній 2021]
- Stepanenko, V. (2020). *COVID-19 as a new social reality*. [In Ukrainian]. *Sociology: theory, methods, marketing*, 4, 5–22. [=Степаненко 2020]
- Stiglitz, J. (2015). *The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers our Future*. [In Russian]. Moscow: Eksmo. [=Стиглиц 2015]
- Stiglitz, J. (2020a). *People, Power, and Profit: Progressive Capitalism in an Age of Mass Discontent*. [In Russian]. Moscow: Alpina Publisher. [=Стиглиц 2020a]

Stiglitz, J. (2020b). Bridging the Great Divide. [In Russian]. *Finance & Development*, 9, 17–19. Retrieved from: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2020/09/pdf/COVID19-and-global-inequality-joseph-stiglitz.pdf>. [=Стиглиц 2020b]

The National Bank has downgraded the forecast for GDP growth in 2021 to 3.8% (2021). [In Russian]. Retrieved from: <https://www.epravda.com.ua/rus/news/2021/04/15/673036/> [=Нацбанк ухуудшил 2021]

The pandemic is pushing Ukraine into a severe recession, but the worst-case scenario can be avoided (2020). [In Russian]. Retrieved from: <https://news.un.org/ru/story/2020/09/1386142> [=Пандемия подталкивает 2020]

Tolstykh, N.V. (2014). Welfare and market reforms in the estimates of the population of Ukraine. [In Russian]. In: M. Shulha (Ed.), *Vectors of changes in Ukrainian society* (pp. 254–274). Kyiv: Institute of Sociology of NAS of Ukraine. [=Толстых 2014]

Transcript of International Monetary Fund Managing Director Kristalina Georgieva's Opening Press Conference (2021). Spring Meetings. Retrieved from: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2021/04/07/tr040721-transcript-of-imf-md-kristalina-georgievas-opening-press-conference-2021-spring-meetings>.

Ukraine's foreign debt at the end of 2020 (2021). [In Ukrainian]. Retrieved from: https://bank.gov.ua/files/ES/ExDebt_y.pdf. [=Зовнішній борг 2021]

UN (2020). *Inspection of the humanitarian situation – October 2020*. [In Ukrainian]. Retrieved from: https://www.humanitarianresponse.info/sites/www.humanitarianresponse.info/files/documents/files/ukraine_humanitarian_snapshot_20201110-ua.pdf. [=ООН 2020]

UN (2020). *The pandemic is pushing Ukraine into a severe recession, but the worst-case scenario can be avoided*. [=In Russian]. Retrieved from: <https://news.un.org/ru/story/2020/09/1386142>. [=ООН 2020]

UN (2020). Raising the tax rate for the rich and on luxury goods is a way to overcome glaring inequalities. [In Russian]. Retrieved from: <https://news.un.org/ru/story/2020/09/1385922>. [=ООН 2020]

UN (2021). *Because of the pandemic, tens of millions of people are on the verge of starvation*. [=In Russian]. Retrieved from: <https://news.un.org/ru/story/2021/04/1401202>. [=ООН 2021]

UN (2021). *The UN calls for mitigating the impact of COVID-19 on the labor market*. [In Russian]. Retrieved from: <https://www.un.org/en/coronavirus/un-calls-measures-cushion-covid-19-shocks-labour-market>. [=ООН 2021]

UNDP (2020a). *COVID-19 and Human Development: Assessing the Crisis, Envisioning the Recovery*. Report. New York: United Nations Development Programme.

UNDP (2020b). *COVID-19 in Ukraine: Impact on Households and Businesses*. Analytical Report, October. New York: United Nations Development Programme.

Unemployment rate (2021). [In Ukrainian]. Retrieved from: <http://www.ukrstat.gov.ua/>. [=Рівень безробіття 2021]

Von Weizsäcker, U., Wijkman, A. (2019) *Come on! Capitalism, short-sightedness, population and the destruction of the planet*. [In Ukrainian]. Kyiv: Summit Book. [= Вайцзекер, Війкман 2019]

Vorona V., Siumenko, E. (Eds.). *The quality of life of the population of Ukraine in the mirror of sociology*. (2012). [In Russian]. Kyiv: Institute of Sociology of NAS of Ukraine. [=Качество жизни 2012]

Wallerstein, I. (2003). *After Liberalism*. [In Russian]. Moscow: Editorial URSS. [=Валлерстайн 2003]

Wallerstein, I. (2008). *Historical capitalism. Capitalist civilization*. [In Russian]. Moscow: Scientific partnership editions of KMK. [=Валлерстайн 2008]

Why is the new mortality "record" from Covid in Ukraine not the last one? (2021). [In Russian]. Retrieved from: <https://www.ukrinform.ru/rubric-society/3214014-почему-новyj-rekord-smertnosti-ot-kovida-v-ukraine-ne-poslednij.html> [=Почему новый 2021]

Received 08.09.2021

ВІТАЛІНА БУТКАЛЮК

Соціально-економічні наслідки пандемії COVID-19 для України

У статті викладено комплексний аналіз причин і наслідків гуманітарних і соціально-економічних втрат України в результаті пандемії COVID-19 і карантинних обмежень, вжитих у країні з метою запобігання поширенню вірусу. Ключова увага автора зосереджена на вивченні соціального самопочуття населення і змін якості життя українців в умовах пандемії. Дослідження названих питань доповнюється соціологічним дослідженням думок громадян щодо проблеми коронавірусу, ефективності дій влади із боротьби з ним, перспектив кампанії вакцинації, а також сутності та реальної дієвості соціально-економічної політики держави в умовах пандемії COVID-19.

На підставі системного аналізу автор доводить, що ключові причини нинішньої важкої соціально-економічної кризи, а також кризи вакцинації в Україні вкорінені в неоліберальній політиці української держави, що реалізується упродовж останніх десятиліть. У статті аргументовано тезу про трансформацію кризи довіри, фіксовану впродовж тривалого часу, в кризу вакцинації, котра несе в собі загрози великих гуманітарних, економічних, а також геополітичних втрат для України. В результаті проведеного дослідження автор робить висновок, що пандемія COVID-19 відіграла роль додаткового тригера соціальної кризи, посиливши і загостривши вже наявні проблеми української економіки, а вихід з неї вимагає кардинальної зміни соціально-економічної політики держави.

У своєму дослідженні автор базується на великому масиві даних вітчизняної та зарубіжної соціальної статистики, а також на результатах соціологічних опитувань, проведених Інститутом соціології НАН України (1994–2020), компанією Research & Branding Group (2020–2021) та іншими українськими соціологічними центрами.

Ключові слова: COVID-19, неолібералізм, добробут, нерівність, Україна

ВИТАЛИНА БУТКАЛЮК

Социально-экономические последствия пандемии COVID-19 для Украины

В статье представлен комплексный анализ причин и последствий гуманитарных и социально-экономических потерь Украины в результате пандемии COVID-19 и карантинных ограничений, принятых в стране с целью ее предотвращения. Ключевое внимание автора сосредоточено на изучении социального самочувствия населения и изменения качества жизни украинцев в условиях пандемии. Исследование названных вопросов дополняется социологическим выяснением мнения граждан относительно проблемы коронавируса, эффективности действий власти по борьбе с ним, перспектив кампании вакцинации, а также сущности и реальной действенности социально-экономической политики государства в условиях пандемии COVID-19. На основе системного анализа автор доказывает, что ключевые причины нынешнего тяжелого социально-экономического кризиса, а также кризиса вакцинации в Украине коренятся в реализуемой на протяжении последних десятилетий неоліберальной политике украинского государства. В статье аргументируется тезис о трансформации кризиса доверия, фиксируемого в течение длительного времени в Украине, в кризис вакцинации, угрожающий сегодня большими гуманитарными, экономическими и геополитическими потерями. В результате проведенного исследования сделано заключение, что пандемия COVID-19 сыграла роль дополнительного триггера социального кризиса, усилил и заострил существующие и ранее проблемы украинской экономики, а выход из него требует кардинального изменения социально-экономической политики государства.

В своем исследовании автор базируется на большом массиве данных отечественной и зарубежной социальной статистики, а также на результатах социологических опросов, проведенных Институтом социологии НАН Украины (1994–2021 гг.), компанией Research & Branding Group (2020–2021 гг.) и другими украинскими социологическими центрами.

Ключевые слова: COVID-19, неолібералізм, благосостояние, неравенство, Украина

VITALINA BUTKALIUK

Socio-economic outcomes of the COVID-19 pandemic for Ukraine

The article presents a comprehensive analysis of the causes and consequences of both human and socio-economic losses incurred by Ukraine as a result of the COVID-19 pandemic and restrictions introduced by the government in order to prevent its spread.

The author's attention is primarily focused on exploring the population's social well-being, as well as examining changes in the quality of Ukrainians' lives during the pandemic. The study of the above-mentioned issues is complemented by a sociological inquiry into public views on the coronavirus problem, efficacy of the authorities' actions aimed at combating the pandemic, as well as the essence and real effectiveness of socio-economic policy pursued by the Ukrainian government in present-day conditions. Drawing upon a systemic analysis, the author argues that the ongoing socio-economic crisis in Ukraine, along with vaccine crunch, stems mainly from neoliberal policies implemented by the national government over the past three decades. The article argues the thesis about the transformation of the crisis of confidence, which has been fixed for a long time in Ukraine, into a crisis of vaccination, which today threatens with large humanitarian, economic and geopolitical losses. The research findings allow concluding that the COVID-19 pandemic acted as another trigger for the crisis, thereby intensifying and exacerbating the problems that had already existed in the national economy.

The author's arguments are bolstered by a vast array of domestic and foreign statistical data, along with the results of surveys conducted by the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Ukraine (1994–2020), «Research & Branding Group» (2020–2021), as well as other Ukrainian sociological centers.

Keywords: COVID-19, neoliberalism, welfare, inequality, Ukraine